

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ И ОБОРОТ ОСОБО ЦЕННЫХ ПОРОД ЖИВОТНЫХ Problems of Legal Regulation of Criminal Responsibility for Illegal Plunder and Circulation of Especially Valuable Strains of Cattle

М. В. Бавсун – начальник кафедры уголовного права Омской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент

M. V. Bavsun – Head of the Criminal Law Department of the Omsk Academy of the RF Interior Ministry, Doctor of Law Sciences, Associate Professor

Аннотация. В статье поднимаются спорные вопросы правовой регламентации уголовной ответственности за добычу особо ценных видов диких животных, выступающих в качестве предмета уголовно-правовой охраны ст. 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе проведенного анализа в качестве вывода предлагается авторский вариант предложений, направленных на совершенствование законодательной конструкции рассматриваемой нормы.

The article deals with the disputable issues in legal regulation of criminal responsibility for plunder and circulation of especially valuable strains of wild cattle, acting as a subject of legal and criminal protection, Art. 258.1 of the RF CC (Criminal Code of the Russian Federation). As a conclusion the author offers the variant of proposals for improvement of legislative construction of the norm considered on the ground of the analysis conducted.

Ключевые слова: особо ценные виды диких животных, амурский тигр, сибирский леопард, уголовная ответственность.

Especially valuable strains of wild cattle, Amur tiger, Siberian leopard, criminal responsibility.

Особо ценные породы животных в качестве самостоятельного предмета уголовно-правовой охраны стали выделяться не так давно, с июля 2013 г., когда в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) была включена

ст. 258.1. Вполне естественно, что, как и любая другая норма, не так давно появившаяся в конкретном законодательном предписании, редакция ст. 258.1 УК РФ страдает некоторыми изъянами, устранение которых представляет собой

одну из первостепенных задач отечественного законодателя.

Речь, во-первых, необходимо вести об изменении подхода законодателя к пределам ответственности за рассматриваемое посягательство. Действующая редакция нормы предусматривает максимальное наказание до трех лет лишения свободы, что, как представляется, явно не соответствует общественной опасности действий, направленных на незаконную добычу или оборот особо ценных пород животных. Для сравнения можно обратиться к зарубежному законодательству, в частности Уголовному кодексу Китайской Народной Республики, в котором наказание за аналогичное деяние предусматривает лишение свободы на срок свыше десяти лет с конфискацией имущества или штрафом [2, с. 23].

Как видно, подход к решению одной и той же проблемы с учетом зачастую совпадающего предмета уголовно-правовой охраны существенно различается. Складывается, таким образом, достаточно парадоксальная ситуация, когда уголовно-правовая охрана такой особи, как, например, амурский тигр, которых в живой природе осталось не более 500 [1] и защита которых была инициирована Президентом Российской Федерации в 2013 г. [4], в отечественном законодательстве осуществляется на несколько порядков хуже, чем в том же Китае. И если в Китае охота на данное животное представляет собой действительно опасное занятие с позиции правовых последствий для правонарушителя, то в России предусмотренное в ст. 258.1 наказание свидетельствует об обратном.

Усугубляет ситуацию альтернативный характер санкции, которая сегодня позволяет применить один из четырех видов наказаний, перечень которых включает такие его разновидности, как обязательные и исправительные работы. Однако соответствует ли строгость указанных видов наказаний характеру и степени общественной опасности тех последствий, которые типичны для деяний, предусмотренных статьей о незаконном обороте особо ценных пород животных? Полагаем, что такого соответствия нет и ни один из видов наказаний, содержащихся в рассматриваемой статье, не способен компенсировать тот урон, который может наступить вследствие снижения популяции того или иного вида животного или водного мира. Фактор устрашения в том случае, когда виновный сильно мотивирован прибыльностью промысла, не оказывает

на него должного психологического воздействия и не способен выступать в качестве инструмента общего предупреждения совершения преступления.

Особенные возражения вид санкции и установленные в ней размеры наказаний вызывают с позиции их сравнения с другими, по идее, менее общественно опасными деяниями, предусмотренными УК РФ. Так, законодатель определил наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), кражу (ч. 2 ст. 158 УК РФ) и ряд других деяний, последствия от совершения которых являются вполне устранимыми для общества. Интересно, например, что еще более строгий подход законодатель демонстрирует в целом ряде преступлений в сфере экономической деятельности, последствия которых также вполне компенсируемы. Например, в ст. 185.6 «Неправомерное использование инсайдерской информации», обоснованность самого факта включения которой в УК РФ вызывает серьезные разногласия в отечественной уголовно-правовой доктрине, установлено наказание от двух до четырех лет лишения свободы, что автоматически делает данное деяние более опасным, чем добыча или оборот особо ценных пород животных. Аналогичным образом выглядит ситуация и в ст. ст. 187, 192, 196, 197 УК РФ, и многих других составах преступлений. В каждом из них предусматривается более строгое наказание, чем в анализируемой норме. Хотя вряд ли можно сравнивать общественную опасность, например, преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ – до шести лет лишения свободы), и добычу особо ценных диких животных, способную повлечь за собой их полное исчезновение, с максимальным наказанием три года лишения свободы.

Полагаем, невосполнимость потерь для всего мирового сообщества в результате совершения действий, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ, должна влечь за собой и соответствующие уголовно-правовые последствия в виде более жесткой санкции с меньшим количеством альтернативных видов наказаний, большим числом дополнительных наказаний или их размеров, а также ужесточением основного наказания в виде лишения свободы.

Во-вторых, необходимо ставить вопрос о корректировке как основного, так и квалифицированного составов ст. 258.1, а также ст. 262

УК РФ, имеющей непосредственное отношение к охране среды обитания особо ценных пород животных. В частности, действующая редакция ст. 258.1 УК РФ неоднозначно воспринимается в случае уничтожения или просто охоты на особо ценные породы животных. Дело в том, что сам по себе термин «добыча» может иметь несколько значений и далеко не всегда связан именно с охотой. Более того, в ст. 258 УК РФ законодатель прямо указывает на незаконность именно охоты, что исключает какие-либо отклонения в толковании¹.

В статье 256 УК РФ законодатель также использует термин «добыча», но при этом делает дополнение, направленное на конкретизацию, – «вылов водных биологических ресурсов». В свою очередь, указание в ст. 258.1 на добычу без соответствующей оговорки свидетельствует о желании законодателя установить запрет на иные действия, не связанные собственно с охотой. Соответственно, в случае если деяние лица направлено на уничтожение особо ценных диких животных, ответственность должна следовать по аналогии, а точнее, по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, то есть как за незаконную охоту.

Выход из сложившейся ситуации видится единственно возможным, хотя и, безусловно, далеко не совсем правильным. Речь при этом необходимо вести не только о запрете на аналогию в соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ, но и о различиях в предметах уголовно-правовой охраны. Так, если в п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ в качестве предмета охраны выступают животные, занесенные в Красную книгу, то в ч. 1 ст. 258.1 таковым являются особо ценные дикие животные или водные биологические ресурсы, занесенные в Красную книгу, что не одно и то же. Перечень особо ценных диких животных сегодня определяется постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 [3], является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Следовательно, при незаконной охоте на таких животных, несмотря на их упоминание в уголовном законодательстве, правоприменитель должен применять норму, которая напрямую не направлена на их охрану, что выглядит

как вынужденная мера. Между тем санкция ст. 258 является более мягкой по отношению к санкции ст. 258.1 УК РФ, что усиливает парадоксальность выявленного несоответствия. В сложившейся ситуации лицо, занимающееся, например, содержанием особо ценных диких животных, предполагающее обратимость последствий для общества, может быть наказано более строго (до 3 лет лишения свободы), чем тот, чьи действия направлены на уничтожение (охоту) таких животных, влекущих необратимость причиненного ущерба.

В-третьих, спорным является подход законодателя к конструированиюотягчающих обстоятельств ст. 258.1 УК РФ. Прежде всего, речь необходимо вести о явном пробеле в части отсутствия в качестве таких обстоятельств ответственности за совершение действий в составе группы лиц по предварительному сговору. В то же время совершение действий, указанных в диспозиции рассматриваемой статьи, в составе группы лиц вполне возможно. Более того, такая возможность существует не в меньшей, а, может быть, в большей степени, чем совершение этих же действий в составе организованной группы. Следовательно, при отсутствии факта доказанности организованной группы, что традиционно представляет весьма серьезную проблему в силу оценочного характера определения такой группы в УК РФ в совокупности с целым блоком проблем в чистом виде процессуального характера, вменение ответственности должно происходить по признакам ч. 1 ст. 258.1 УК РФ. В результате вполне реальной становится ситуация, когда при наличии группы лиц по предварительному сговору увеличение объема репрессии окажется невозможным.

Сложно также согласиться с предложенным законодателем подходом по усилению ответственности на основе такого признака, как «совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения» ч. 2 ст. 258.1 УК РФ. Подобная трактовка сильно сужает возможности правоприменителя в его деятельности по противодействию такому явлению, как незаконный оборот особо ценных диких животных, и, наоборот, увеличивает возможность исклю-

¹ Термин «охота» раскрывается в Федеральном законе «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» от 18 июля 2009 г., под которой законодатель понимает «деятельность, связанную с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычу, первичную обработку и транспортировку». Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что «добыча» и «охота» не являются равнозначными терминами. Следовательно, указание в ст. 258.1 УК РФ на добычу не наполняет его автоматически тем же содержанием, что и охота.

чения уголовной ответственности для тех лиц, которые, не являясь должностными, использовали свои служебные полномочия для облегчения совершения преступления. В этом отношении гораздо более продуманной выглядит формулировка данногоотягчающего обстоятельства в рамках ч. 2 ст. 258 УК РФ. В данной части указывается лишь на служебное положение без указания на необходимость соответствия должностному положению. Между тем формулировка ч. 2 ст. 258.1 УК РФ, устанавливающая критерии специального субъекта, практически исключает возможность квалификации либо, по крайней мере, существенно ее затрудняет. Вполне достаточным являлось бы указание на служебное положение лица, а в случае его соответствия должности государственного или муниципального служащего могли бы применяться соответствующие составы преступлений, предусматривающие ответственность за посягательства на интересы государственной службы. В то же время наличие одновременно признаков должностного и служебного положения ко многому обязывает правоприменителя, причем как с уголовно-правовой, так и уголовно-процессуальной (доказательственной) точек зрения. При этом по состоянию на данный момент лицо, использовавшее свое служебное положение, но не являющееся должностным, не может быть привлечено к уголовной ответственности по признакам ч. 2 ст. 258.1 УК РФ.

В-четвертых, сегодня нет единства точек зрения в части того, насколько возможно применение ст.ст. 258.1, 262 УК РФ по признакам совокупности преступлений. Обе нормы являются самостоятельными, они не соотносятся между собой как

общая и специальная, что не подвергается сомнению. Полагаем, что именно это обстоятельство позволяет дать ответ на поставленный вопрос о возможности их сосуществования друг с другом. Факт самостоятельного происхождения каждого из указанных положений уголовного закона позволяет вести речь об идеальной совокупности преступлений и необходимости вменения обеих статей. Представляется, что подобное становится возможным в двух случаях: 1) когда нарушение режима особо охраняемых природных территорий выступает в качестве способа незаконной добычи, содержания и оборота особо ценных диких животных; 2) в случаях одновременного совершения обоих деяний при отсутствии между ними какой-либо взаимосвязи.

Подводя итог, необходимо констатировать, что, несмотря на, безусловно, важный шаг, сделанный законодателем в сторону усиления уголовно-правовой охраны особо ценных диких животных за счет включения в 2013 г. в УК РФ ст. 258.1, тем не менее сегодня требуется реализация ряда мер, направленных на корректировку уже сформировавшейся позиции по данному вопросу. В основном речь при этом должна идти об усилении уголовно-правовой охраны особо ценных диких животных и доведении объема уголовно-правовой репрессии до оптимального уровня, соответствующего характеру и степени общественной опасности рассматриваемого деяния. В качестве другого направления приоритет должен отдаваться совершенствованию законодательной техники в части детализации как основного, так и квалифицированных видов посягательств, нашедших свое отражение в соответствующих частях ст. 258.1 УК РФ.

Библиографический список

1. Амурский тигр [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%90%D0%BC%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%82%D0%B8%D0%B3%D1%80&stable=1 (дата обращения: 21.09.2014).
2. Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ : моногр. / Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 352 с.
3. Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 31 окт. 2013 г. № 978 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 45. – Ст. 5814.
4. Путин создал Фонд по охране амурских тигров [Электронный ресурс] // НТВ.Ru. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/636577/> (дата обращения: 21.09.2014).